

Л. А. КУЗНЕЦОВ,

заведующий сектором Научно-исследовательского центра Ленинградского областного института развития образования, доцент

Д. С. ЛИХАЧЕВ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В 70-е гг. XX столетия в нашей стране да и во всем мире усилился интерес к проблемам окружающей природной среды, к поиску путей ее сохранения в пригодном для жизни человека состоянии. Стало понятным, что научной основой решения проблемы является наука экология, до этого мало привлекавшая внимание неспециалистов. Как это часто бывает в жизни, некоторые увидели в экологии подходящую основу для понимания осложнившейся ситуации в общественных отношениях. Не очень разобравшись в сути экологических законов, некоторые публицисты и философы стали активно эксплуатировать приглянувшийся термин. Его метафорическое использование стало определенной модой. Пик этого явления пришелся на 1980-е гг. Именно в это время Д. С. Лихачев начинает писать об «экологии культуры», понимая под ней прежде всего «сохранение культурной среды». Однако словосочетание стало широко употребляться в более неопределенном смысле — как взаимосвязи внутри самой культуры, ее социологическими и нравственными особенностями; заговорили об экологии духа, определяющей нравственные координаты бытия, его духовность и т. д. Появились и многие другие «экологии».

Естественно, это размывало само фундаментальное понятие, превращало в легковесное словечко и объективно мешало формированию в общественном сознании понимания значимости науки в сохранении окружающей среды и природы в целом. Безусловно, у профессионалов сложилось негативное отношение к подобной «экологизации» сознания. Думаю, что это повредило и «экологии культуры» в том смысле, как понимал это Д. С. Лихачев. На переломе 1980–1990-х гг. мне повезло неоднократно беседовать с Дмитрием Сергеевичем на эту тему. Отвечая на упрек использования «чужого термина», он говорил, что привлечение слова из смежной области знания вполне допустимо. Конечно, на первых порах понятие будет казаться неудачным, но в конце концов за ним закрепится точное значение и ученые к нему привыкнут.

Под экологией культуры Д. С. Лихачев понимал науку о сохранении культурной окружающей среды. В отличие от многих писавших об экологии культуры, Дмитрий Сергеевич подчеркивал, что «нет четко обозначенной границы между природой и культурой», и, рассуждая об отношениях между биологической экологией и экологией культуры, нахо-

дил место последней в рамках социальной экологии. Последняя как научная дисциплина рассматривает взаимоотношения общества и природы.

Что же позволило Д. С. Лихачеву столь успешно понять суть взаимодействия наук? Во-первых, это широкая эрудиция, далеко выходящая за рамки собственной научной специальности. Во-вторых, это тонкое чувство природы, подтверждением чего могут служить следующие строки, вышедшие из-под его пера: «Крестьянин веками трудился, ласково гладил холмы и доли сохой и плугом, бороной и косой, оставляя леса и перелески не тронутыми, обходил их плугом, и потому они выростали ровными купами, точно в вазу поставленные» (1985). В своих работах Дмитрий Сергеевич достаточно точно описывает растительное сообщество в районе Токсово под Петербургом и процесс восстановления леса после его вырубки, а также оставляет нам свои наблюдения за старыми деревьями. Конечно, прежде всего его интересует дерево как элемент парковой архитектуры, но Д. С. Лихачев выступает в защиту лесных патриархов, которым приписывают преувеличенную опасность! Взаимодействие человека и природы — одна из тем, присутствующая во всех работах, где затрагиваются вопросы экологии культуры. Автор обращается к историческому прошлому. Он подчеркивает, что совместная деятельность двух великих культур: культуры человека и культуры природы создавали среду обитания. Именно они сформировали современные ландшафты Восточно-Европейской равнины, островов Беломорья, пригородов старых русских городов. В России главным действующим лицом был земледелец; в Англии — скотовод, разводивший овец и крупный рогатый скот. Кочевники-болгары, переходя к оседлому образу жизни, оставались жителями степей; жители горных районов даже в городах сохраняли могучие лесные деревья и т. д. И всюду человек был интеллектуален, ибо не наносил природе непоправимого ущерба, хотя эти отношения принадлежали разным эпохам. Природа определяла ментальность человека и историю народов. Д. С. Лихачев не ссылается в своих построениях на двух замечательных ученых — автора ноосферной идеи В. И. Вернадского и автора идеи о взаиморазвитии природы и истории народов Л. Н. Гумилева, но его идеи созвучны научным идеям знаменитых земляков. Всего ярче Д. С. Лихачев выступает

как выразитель идей экологической культуры в замечательной и глубоко экологичной книге «Поэзия садов» (1981, 1991). Сады и парки — это важный рубеж объединения человека и природы и в городской, и в сельской обстановке. Это живые действующие результаты созидательной деятельности человека, яркий пример действия времени как экологического фактора. Это один из наиболее продуманных случаев целенаправленного изменения экосистем. Именно здесь проявляется прогнозируемый В. И. Вернадским ноосферный подход.

Теперь обратимся к образованию. Д. С. Лихачев заинтересованно относился к проблеме экологического воспитания. В 1989 г. мы были избраны народными депутатами СССР, и в Комитете Верховного Совета по экологии мне довелось возглавить подкомитет по экологическому образованию и воспитанию. Дмитрий Сергеевич интересовался содержанием нашей работы и неоднократно подчеркивал необходимость нравственного воспитания человека, которое обязательно должно основываться на знании. К этой идее он неоднократно обращается в своих публицистических выступлениях: «Знания раскрывают нам двери, но войти в них мы должны сами» (1994). Такова педагогическая позиция ученого. И еще об одном принципе — краеведческом. Он важен в любом воспитании, но особенно в экологическом. Д. С. Лихачев неоднократно писал об этом применительно к экологии культуры; отмечая разницу между экологией биологической и экологией культуры, он подчеркивал важность обеих в образовании, осознавая биоцентризм первой и антропоцентричность второй.

Появившиеся в последние годы программы и учебники школьной экологии включают как фундаментальную (биологическую) экологию, так и социальную экологию. В ряде школ экологическое образование выполняет системообразующую функцию. В Ленинградской области в экологических школах большой популярностью пользуются педагогические взгляды Д. С. Лихачева. Сошлемся на опыт некоторых из них. В школе № 3 г. Тихвина («Экологическая школа», 2005) в рамках программы «Земля родная» изучается тихвинская водная система. В Сельцовской школе Волосовского района исследуются памятники природы и культуры района («География и экология в школе XXI века», 2004. № 9). В школе № 1 г. Кировска и Молодцовском детском доме школьники подготовили и опубликовали итоги своей работы («По бечевому Ладожскому тракту. Атлас эколого-краеведческого похода», 2005). Последнее интересное и великолепно напечатанное издание было спонсировано фондом имени Д. С. Лихачева.

Использование эколого-культурного подхода в преподавании позволяет успешно реализовывать в экологическом образовании принципы гуманизации и социализации, что в конечном итоге формирует возможность опоры на ноосферную идею. Мировое сообщество признало, что устойчивое развитие человечества в XXI в. возможно лишь на основе экологических приоритетов. Не случайно 2005 год был объявлен ООН началом десятилетия экологического образования для устойчивого развития. Несомненно, что идеи Д. С. Лихачева будут способствовать его успеху в России.